

Рога оленя, череп кабана, тела волка, но с задними лапами оленя. Такая мерзость не могла быть возможна естественным путем, но чертеж такого существа был выложен перед Кармен и Кагрисс на земле в виде бледно-белых костей.

Рядом с ним лежали полные скелеты столь же неестественных существ, созданные из бесчисленного множества других. Кабаньи бивни, ещё рога, когти... такие части положили куда попало, где их не должно быть.

Не было никаких сомнений в том, что нежить, появившаяся в результате этих творений, будет бесполезна для сражений, поскольку несколько разных частей тела борются за господство вместо того, чтобы работать вместе, как нежить, сделанная из трупа одного животного.

Однако то, как они кренились и шатались, наверняка вселит страх в сердца любого наблюдателя, если не из-за их внешнего вида, то из-за явной неестественности их существования.

Когда самая сложная часть работы была сделана, Кармен присела и посмотрела на Кагрисс рядом с ней.

- Ты уверена, что сможешь это сделать? - спросила она.

По логике вещей, химеры-нежить были возможны. Однако то, что было возможно теоретически, и то, что было возможно на самом деле - это две разные вещи, как часто ей говорил Арвел.

Она никогда раньше не видела химеру-нежить.

Кагрисс кивнул.

- Я смогу сделать это.

Она бросила последний взгляд на скелет лежавший перед ней на земле, и закрыла глаза. Маг сложила руки и поднесла их к своему сердцу, как если бы молилась.

Были ли у нежити свои боги, которым они поклонялись? Кармен не знала, но она никогда не видела и не слышала о каких-либо свидетельствах, свидетельствующих о том, что это так, кроме слухов и глухих действий некоторых культов.

Заклинание начало исходить от рук, и Кармен поняла, что Кагрисс не молился. Вместо этого она просто накладывала заклинание и приняла эту позу, чтобы лучше сосредоточиться на заклинании. Несмотря на наличие головы, настоящий центр нежити находится в центре их груди, прямо за сцепленными руками Кагрисс.

Держа руки над центром, Кагрисс ощутила величайшую связь со своей магией.

Образы в её разуме соединились и резонировали с магией, и создание заклинания продолжалось отдельно.

Кармен никогда раньше не видела такого сложного заклинания [Воскрешение нежити]. Было ли это из-за трудностей, связанных с созданием функционирующей химеры, или потому, что Кагрисс выращивал животное, а не человека, или потому, что они оба были одинаково сложными?

Так или иначе, Кагрисс посвятила всю свою концентрацию заклинанию. Строительство заклинания было похоже на карточный домик, готовый рухнуть при малейшем ветре. Кармен задержала дыхание, чтобы свести к минимуму своё присутствие, и при этом впервые за долгое время поняла, что ей на самом деле не нужно дышать.

Естественно, для такой нежити, как она, сидеть совершенно неподвижно, не двигая мускулами в любом месте своего тела, было так же легко, как дышать или нет. Как будто она превратилась в статую из плоти.

Наконец, с щелчком, который Кармен представила себе, последние части головоломки в конструкции заклинания скользнули на свои места. Мана нежити вливалась в хрупкое заклинание, поток был медленным и контролируемым.

Четыре темных огонька вышли из заклинания. Они ныряли в кости скелета, лежащие на земле, каждая из которых распространялась, чтобы поглотить целые скелеты мерзостей и забрать себе тело.

Завершив свою работу, конструкция рухнула, но само заклинание ещё не исчерпало себя.

Черный туман, окутавший скелеты, просочился до костей. Черная жидкость лилась из суставов костей, соединяясь между собой. Едва лягнув костью, скелеты задрожали и встали на шатающиеся ноги, некоторые приспособлялись к своему равновесию быстрее, чем другие.

Пурпурное сияние вспыхнуло в каждом из их глаз, пока четыре пары огней не устали на своего создателя, Кагрисс. Их формы были разными, но каждый был огромным. Даже самый маленький был размером с огромного волка, а его плечо было по подбородок Кармен.

Ещё больше были гигантские животные, на которых охотились эти волки, возвышались над Кармен и даже над Кагрисс, которая была намного выше неё.

Несмотря на то, что это были всего лишь кости, рост животных, тем не менее, пугал их, хотя неестественный эффект, который искала Кармен, на самом деле не проявлялся, поскольку в конце концов кости были костями.

Увидев разочарование на лице Кармен, Кагрисс снова нерешительно коснулся её плеча.

- Пожалуйста, не волнуйтесь, госпожа. Это ещё не всё.

- В самом деле?

- Да.

Оживленные скелеты начали биться в конвульсиях, когда из костей просачивалось всё больше и больше темной жидкости, покрывающей их. Мана хлынула из рук Кагрисс, питая регенерацию скелета, когда на костях образовывались мышцы, затем кожа и мех.

Появились крапчатые коричневые и зеленые тона, но меха разных животных имели разные цвета и текстуры, так что недавно поднятая нежить выглядела как лоскутное животное. Если бы они не были такими живыми и явно из плоти и крови, их можно было бы принять за куклы, сделанные мастером из остатков.

Но если этот гипотетический производитель кукол был искажен, то что же тогда сделало Кармен и Кагрисс?

Когда регенерация, наконец, остановилась, завершив превращение скелета в зомби, перед Кармен и Кагрисс встали четыре монстра.

Первым было животное с тяжелой коричневой головой кабана. Из его головы торчали два рога, которые гарантированно нанесли резкий, режущий удар, если животное решило кого-нибудь протаранить. Вся огромная голова была закреплена на переднем теле оленя, а на крупе задних лапах волка. Когти орла были брошены, как шпоры, к коленям оленя, жестоко изогнуты вниз, чтобы разорвать плоть, если монстр когда-нибудь решит встать на задние лапы.

Каким-то чудом переходы между разными частями животного – головой кабана и телом оленя, телом оленя и спиной волка – были бесшовными. Цвета естественным образом перетекали от одного рисунка к другому, и когда монстр качал головой и скакал почти как настоящий олень, в его движениях не было никакого рассогласования или диссонанса, кроме обычного отсутствия координации у нежити. Но даже это было сведено к минимуму благодаря идеальному состоянию мышц тела.

Теперь Кармен знала, почему Кагрисс так сильно сосредоточился на заклинании.

Четыре нежити перед ними были настоящими шедеврами творения, результатом объединения нескольких животных в одно не только физически, но и умственно.

Эти темные огоньки были душами нежити, которые Кагрисс создал специально, чтобы подавить естественные инстинкты различных тел и дать инструкции о том, как новое тело

должно работать согласованно.

Теперь они увидели окончательные результаты – четыре двойных мерзости природы, каждое из которых несло с собой чувство неправильности и диссонанса, когда кто-либо смотрел на них, но причина не была сразу ясна, поскольку тела были слиты вместе, поэтому в совершенстве.

И вместо того, чтобы создавать слабых бумажных тигров, Кагрисс сумела наделить нежить достаточной силой, чтобы они действовали, по крайней мере, наравне с нежитью, созданной из животных.

С этими монстрами их план обязательно увенчается успехом. Кармен вздрогнула, представив, как эти монстры внезапно нападут на Флер и Энн и какова их реакция.

Хорошо сделанная работа. Улыбка расплылась по её лицу, когда она протянула руку к зомби-монстрам, каждый из которых возвышался над ней.

- Пока нежить была послушной, не представляла угрозы и приносила пользу своим хозяевам, они были в порядке... не так ли? – Она повторила извинения, которые и Знн, и Флер приводили в качестве оправдания горных работ.

Глядя на безмозглых, похожих на големов зомби, она могла понять, почему она думала так же, как и они. Даже она создала, а теперь без колебаний планировала уничтожение этой нежити.

Только когда один из них станет разумным, она начнет думать иначе.

- Молодец, – сказала она Кагрисс, которая покачала головой.

- Можно только ожидать, что я смогу так много сделать, – сказала она. – Однако эти зомби не очень сильны. Они просто выглядят устрашающе.

- Нет, этого более чем достаточно, – сказала Кармен. – Это идеально. Ты хорошо справилась. Я бы никогда не смогла этого сделать... твоё умение обращаться с магией нежити просто замечательно.

Она не преувеличивала. Заклинание, несмотря на то, что оно было заклинанием нежити, действительно было красивым. Она была уверена, что даже Арвел, будь он здесь, сказал бы то же самое.

Красиво было не только заклинание, но и его результаты.

На этот раз основной целью было напугать, а не травмировать. Тем не менее, монстры должны быть в какой-то степени способны сражаться, чтобы представлять реальную угрозу.

То, что сделала Кагрисс, было безупречным.

В ответ на комплименты Кармен уголки рта Кагрисс приподнялись. Кармен улыбнулась ей в ответ.

- Улыбка - это способ, которым люди выражают своё удовольствие и счастье.

Кагрисс моргнула, услышав внезапный урок о человеческом поведении, а затем её улыбка стала расти, как будто слова Кармен вдохновили.

Местом, где они работали, была поляна в лесу, где им было достаточно лунного света. Теперь серебристый лунный свет освещал Кагрисс, окрашивая её кожу в белый цвет, пока она, казалось, не засветилась нежным божественным светом.

У неё тоже была красивая улыбка - небесная, что на мгновение Кармен забыла, что смотрит на мага, а скорее на настоящую живую женщину. Её взгляд скользнул вниз по тонкой шее и ключицам. То, как они светились, делало их такими хрупкими и драгоценными.

Красное коктейльное платье было закреплено крест-накрест, и, поскольку Кагрисс отбросила плащ, чтобы освободить движения, когда она помогала Кармен выбирать и упорядочивать кости животных, её плечи были обнажены. Шелковисто-черные пряди выделялись на её коже, беспорядочно отделяясь от остальных волос, свободно развивались по спине.

Наконец, её взгляд достиг груди Кагрисс. Та часть, которую толстые лямки прижимали к ткани, оставляя углубление там, где заканчивается платье. Они выглядели такими мягкими, и Кармен подумала, что, если она прикоснется к ним, её пальцы просто погрузятся в них, пока они не будут охвачены.

- Госпожа?

- Д-да? - Кармен вскинула голову от голоса Кагрисс, оторвав взгляд от груди женщины, чтобы сосредоточиться на её лице. Лицо вампирши вспыхнуло, когда она поняла, что делала. Пытаясь успокоиться, она нервно облизнула губы, частично из чувства вины.

- Да?

- Чем Вы занимались? - спросила Кагрисс.

- На что смотрели?

Она посмотрела на себя, словно пытаясь найти то, на что смотрела Кармен, и сердце вампирши забилось сильнее, пока она не подумала, что оно может взорваться. Тем не менее, она ничего

не сделала, чтобы остановить это. Её кровь текла по телу всё быстрее и быстрее. От сжатия заболели зубы, вены вокруг глаз пульсировали, зрение затуманилось.

- Моя грудь... Ах.

Взгляд Кагрисс задержался на собственной груди, прежде чем она снова подняла глаза с озарением, её фиолетовые глаза встретились с глазами Кармен.

Глаза, которые казались такими же ясными, кристально чистыми, но такими же глубокими, как океан, смотрели в глаза Кармен, и руки женщины поднялись, чтобы слегка потянуть за ремешок её платья, но остановились на полпути, когда она села в нерешительности.

- С вашего позволения, госпожа... я бы хотела продолжить обучение.

<http://bllate.org/book/13975/1228906>